

Дрон вместо аиста

На Каннском фестивале говорят о смерти, барашках и жизни после жизни

Кадр из фильма «Барашек в коробке».

12:15, 18 мая 2026,

Лариса Малюкова

обозреватель «Новой»

16 мая в Каннах в программе основного конкурса прошла премьера фильма «**Барашек в коробке**». Это высокотехнологическая утопия каннского лауреата Хирокадзу Коре-Эда («Магазинные воришки»). Супружеская пара, потрясенная трагической потерей своего семилетнего сына, записывается на программу по робототехнике, которая воссоздает останки погибших в виде реалистичных «человекоподобных». Вместо аиста дрон-доставщик приносит ребенка «по образу и подобию», «маленького принца» — андроида. Коре-Эда, как всегда, рассказывает камерную историю о семье, фантастика здесь — лишь оптика для исследования горя, памяти и прощения. «Дорисованная» реальность помогает справиться с утратой и травмой.

Сама история — на вечную тему: про то, что в не самом далеком будущем роботы превзойдут человека не только в интеллектуальном и физическом смысле, но и в моральном,

создадут собственные, более гуманистические сообщества (здесь большой вопрос). И вероятно, будет большая «отмена» человека — за ненужностью. Впрочем, Коре-Эда настроен оптимистично и сверхсентиментально. Пока еще у человечества с ИИ — конфетно-букетный период отношений. И сам фильм отчасти «конфетно-букетный».

Кадр из фильма «Барашек в коробке».

После «Мулена» — франкоязычной драмы талантливого венгерского режиссера Ласло Немеша («Сын Саула», «Оскар» за лучший иностранный фильм), ее также показали в основной программе, — странные ощущения. Кино о легендарном французском лидере Сопротивления Жане Мулене (сдержанный, «застегнутый на все пуговицы» Жиль Леллуш), который на парашюте в 1943 году буквально падает на захваченную Францию из Лондона, чтобы начать объединение враждующих сторон Сопротивления. Но вскоре Мулена по доносу забирают в штаб-квартиру гестапо, он попадает в клещи Клауса Барби (надо же, чтобы так звали изощренное чудовище по прозвищу Лионский Мясник! Как всегда, роскошная, но несколько нарочито театрализованная игра Ларса Эйдингера, которому снова выпала роль подонка), на его руках — жизни десятков тысяч (!) невинных людей.

Кадр из фильма «Мулен»

Первая половина фильма — безусловный нуар: ночные сцены с теплым светом фонарей, высокая контрастность, анаморфированное изображение, длинные тени. Нарастающее напряжение, когда каждый силуэт рядом с Муленом воспринимается как преследователь. Вторая часть — пытки. Изощренные. Не для слаонервных. Не только физические, но и моральные. Наверное, все это с точки зрения факта честно. Но невыносимо. Беспощадно. И предсказуемо.

Для меня высшей точкой кипения таланта Немеша все же остается «Сын Саула», тоже довольно безжалостная по отношению к зрителю картина о концлагере, замкнутом цикле по производству смерти. Фильм, перекликающийся с романом «Благовоительницы» Джонатана Литтелла, написанным от лица выдуманного эсэсовского офицера Максимилиана Ауэ, одного из исполнителей и воплощений сценария «окончательного решения еврейского вопроса». Но мрачная непреклонность той картины, опирающейся на библейские мотивы, — в отсутствии какого бы то ни было желания «увлечь», «зажечь» и даже напугать зрителя. Саспенс

нагнетается кинематографическими средствами медленно, методично, беспощадно, как сам молох неминуемого убийства. Возникал эффект присутствия, ощущение хроникальности — словно документальный фильм из преисподней. Репортаж, «снятый» глазами главного героя.

И вот снова Немеш показывает, что попытка осветить тьму светом человечности обречена с самого начала, но необходима. В отличие от Саула, который в аду пытался остаться человеком, Мулен становится образом беспримерного внутреннего сопротивления.

Пройдя через нечеловеческие истязания, являет миру торжество духа, одерживает тихую, но абсолютную нравственную победу. В обстоятельствах, созданных, чтобы стереть все живое, остается человеком. И в этом его триумф. Да, все это убедительнейшим образом явлено на экране, а с учетом того, что Мулен — персонаж эмблематичный, все это известно самого начала. Однако, в отличие от «Сына Саула», история не выходит за рамки предсказуемости.

Самый долгий и самый удивительный фильм фестиваля — «**Внезапно**» Рюсуки Хамагути («Сядь за руль моей машины», три приза Каннского кинофестиваля) — 3 часа 16 минут. Прогулки, диалоги, неспешный темп — все, как любит знаменитый «архитектор молчания». А в центре фильма — лекция (чуть менее часа) о проблемах капитализма, погрязающего в потребительстве, с графиком на школьной доске.

В поэтической новелле «Сядь за руль моей машины» скорбь преломлялась через чеховский текст «Зла не существует», фиксировало, как жадность человека ранит, беспощадно

уничтожает природу. «Внезапно» помещает философские вопросы в контекст гуманитарной гериатрии. При этом возлюбленный режиссером образ двойника здесь теряет свою тревожную симметрию: из символа раздвоенности становится инструментом не показной — подлинной коммуникации.

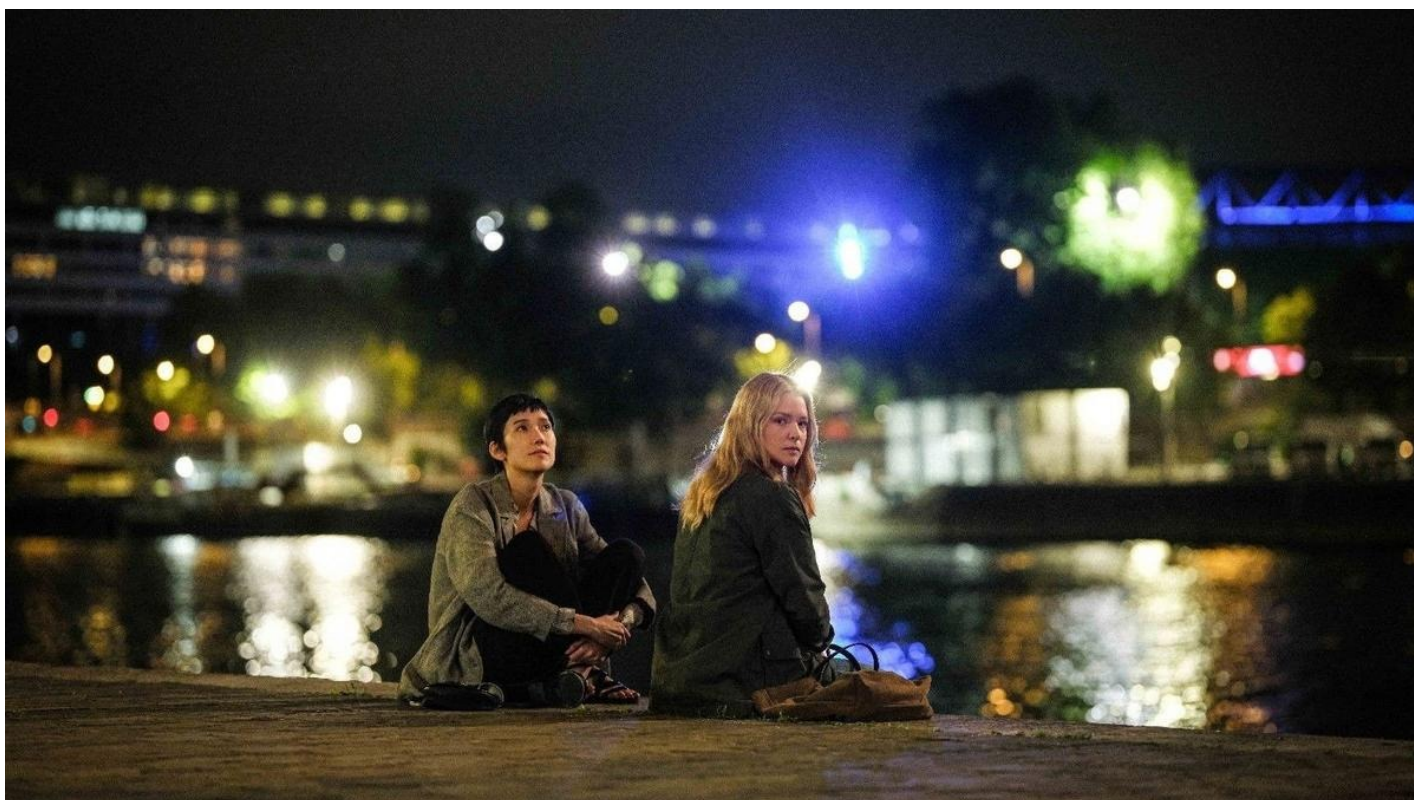
Кадр из фильма «Внезапно»

Кино о «внезапной» встрече двух женщин: Мари-Лу (Виржини Эфира) — директрисы частного пансиона для пожилых людей «Сад свободы» — и филолога, режиссера Мари (Тао Окамото), ставящую в том числе инклюзивные спектакли. Француженка, свободно говорящая на японском, и японка, свободно говорящая на французском. Мари-Лу пытается радикально изменить методы взаимоотношений с «проживающими в доме для пожилых». Она исповедует подход, в котором человеческое достоинство не подчиняется графикам, бюджетам и безликим медицинским стандартам. Однако ее идеализм и масштабные инициативы вынужденно пробиваются сквозь

институциональную инерцию: катастрофическую нехватку сотрудников, усталость и скепсис персонала, логику выживания в условиях недофинансирования. Именно поэтому внешняя поддержка становится для Мари-Лу необходимым противовесом системному давлению, придает ей сил.

А у хрупкой Мари — рак, четвертая стадия. И с помощью театра она проговаривает свои страхи и себя саму. «Я неизлечимо больна раком, но это не отражает мою сущность, — говорит она, — Я сопротивляюсь. Это моя сущность».

Их бесконечная ночная беседа, меняющая судьбы не только их самих, но и окружающих, — ключ и основа поэтической и философской картины.

Кадр из фильма «Внезапно»

Смысловым фундаментом и творческим камертоном для фильма послужила книга «Ты и я: болезнь внезапно обостряется» Макико Мияно и Махо Исоно. Эта переписка философа и врача о любви и смертности постепенно превращается в исследование: как искренний разговор

способен противостоять изоляции, болезни, увяданию и самому страху перед смертью, который принято прятать от чужих глаз. Режиссер-философ считает, что о смерти необходимо говорить, потому что молчание не защищает, а изолирует. Диалог о конечности — не подготовка к уходу, а способ глубже почувствовать жизнь, переосмыслить ценности. Но прежде всего — продолжить себя в другом. Это кино показывает, как разговор о смерти может стать актом любви, сопротивления и надежды.

БОЛЬШЕ О КИНО

Лариса Малюкова ведет телеграм-канал о кино и не только. [Подписывайтесь тут.](#)

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[И дым отечества](#)

В Каннах состоялась премьера фильма «Отечество» — напряженной драмы о цене морального выбора в послевоенной Германии

16:19, 15 мая 2026, Лариса Малюкова